

Канг Линъи тут же нахмурилась, в её красивых глазах блеснула смертоносная решимость, и она тут же отдала приказ. В мгновение ока вся Секта Лазурных Облаков будто была приведена в режим экстренного запуска, быстро перейдя в состояние строжайшей боевой готовности. Все скрытые стороны наблюдатели и разведчики, подобно леопардам, затаившимся в ночной тьме, получив приказ, мгновенно выступили из укрытий и с молниеносной скоростью бросились в разные стороны, прилагая все усилия для поиска местонахождения Травы Бога. Напряжённая и смертоносная атмосфера, словно невидимая сеть, медленно расстилалась в воздухе.

Ло Юнь стояла рядом, полная любопытства, словно маленькая кошка, щекочущая душу, которое в глубине сердца неустанно её царапало. Она колебалась довольно долго, несколько раз пыталась что-то сказать, но в итоге не выдержала, её сияющие глаза моргнули, и она спросила: «Ваше Величество, откуда вы знали, что Дворец Шанъян интересуется Травой Бога Хозяина Долины Лин, и даже были так уверены, что они пойдут на такую позорную кражу?» Говоря это, она неосознанно широко распахнула глаза, в которых было чистое и горячее любопытство и жажда знаний; она с надеждой смотрела на Канг Линъи, словно только стоило Канг Линъи заговорить, как откроются все тайны мира, и она с нетерпением ждала получить от своей собственной Вашей Величества удовлетворительный и подробный ответ.

Услышав это, по губам Канг Линъи скользнула лёгкая, многозначительная улыбка, в глазах незаметно промелькнуло облегчение «ученик достоин похвалы». Но этот взгляд не разрядил обстановку, а наоборот, заставил Ло Юнь ещё больше недоумевать; сомнения в её сердце, словно весенние побеги, орошённые весенним дождём, росли одно за другим, не останавливаясь.

Канг Линъи не спеша открыла губы, её голос нёс в себе оттенок далёкого и протяжного воспоминания: «Ты помнишь три года назад в больнице? Это были поистине крайне хлопотные дни. Та особа из Дворца Шанъян, всегда алчная до безмерности, ненасытная в своих желаниях, осмелилась попытаться украсть мою кровь, когда я была самой слабой и беззащитной, лишь для того, чтобы повысить свой жалкий уровень совершенствования. Она тайно подкупила врачей в больнице, и этот врач, ослеплённый деньгами и властью, ослеплённый жадностью, действительно помог ей получить мою кровь». Дойдя до этого места, в глазах Канг Линъи тут же промелькнула холодная и презрительная вспышка, словно холодный клинок, выхваченный из ножен. «Не забывай, тогда я была отравлена чрезвычайно злобным Кровяным Ядом, этот яд был хитрым и трудноизлечимым, получив мою кровь, разве она не могла в панике думать о том, как найти противоядие? Во всем этом безграничном мире, что может излечить этот смертельный Кровяной Яд, кроме Травы Бога из Долины Лекарственного Короля».

Она на мгновение остановилась, словно собираясь тщательно распутать свои беспорядочные мысли, а затем продолжила: «Условия формирования этой Травы Бога настолько суровы, что почти ненормальны, в обычное время её трудно найти даже раз в тысячу лет. Но как раз так случилось, что я вернулась, и как раз в это время Трава Бога сформировалась, и как раз обладала эффектом противоядия. Та особа из Дворца Шанъян, чтобы сохранить украденный уровень совершенствования и не быть отравленной Кровяным Ядом, обязательно будет иметь недобрые мысли о Траве Бога. Раз уж у неё недобрые намерения, я подменю настоящее фальшивкой и сыграю с ней в эту игру. Если она не раскается и продолжит действовать дерзко, я не буду считать свою миссию выполненной, пока не изуродую её, иначе я подведу Ши Цзиньчжу за его постоянные причитания; тогда всё будет сделано так, как говорил Ши Цзиньчжу». Голос Канг Линъи был уверенным и спокойным, словно всё было в её власти; её

стратегический вид заставил Ло Юнь искренне восхищаться, а глаза наполнились звёздочками.

Ло Юнь слегка нахмурилась, полная сомнений, и настойчиво спросила: «Ваше Величество, раз вы так уверены, что та особа из Дворца Шанъян воспользуется поддельной Травой Бога, почему вы тогда велели подчинённым вести себя так, будто мы в панике и спешке? Я действительно не могу понять эту логику, сколько бы ни ломал голову». Ло Юнь слегка подняла голову, её глаза горели горячим желанием узнать, она пристально смотрела на Канг Линъи, словно только так, не отрывая взгляда и сосредоточившись, ответ сам собой придёт ей в голову.

Канг Линъи слегка приподняла бровь, уголок её рта изогнулся в заинтересованной улыбке, и она неторопливо ответила: «Игра, естественно, должна быть полной, чтобы быть самой интересной. Подумай с другой стороны, если бы мы справились легко и без происшествий, разве те из Дворца Шанъян не заподозрили бы нас? Только если мы тоже будем проявлять беспокойство и играть убедительно, они будут искренне верить нам и охотно попадут в расставленную нами ловушку. Кстати, вы получили жетон Дворца Шанъян из Отдела Выполнения Приказов?»

«Уже получил, Ваше Величество», — быстро ответила Ло Юнь, её голос был чистым и звонким. — «Я прекрасно понимаю важность этого дела и не откладывала ни на минуту. Получив жетон, я всё устрою как следует, выберу нескольких умных учеников, которых мы найдём, и незаметно поставлю их на нужные места, гарантируя, что не будет ни малейшей зацепки». Сказав это, Ло Юнь, словно что-то вспомнив, сделала небольшую паузу, а затем продолжила доклад: «То, что вы поручили мне выяснить сегодня днём, я также тщательно проверила. То, что Старейшина Вэнь смог так открыто вам возразить сегодня, полностью связано с поддержкой Дворца Шанъян. Я приложила немало усилий, и у меня есть доказательства частных встреч Старейшины Вэня и Дворца Шанъян, а также их неприглядные записи разговоров, как публичные, так и непубличные, я всё надёжно собрала. Ваше Величество, что вы собираетесь делать?» Говоря это, Ло Юнь передала в руки аккуратно собранное секретное письмо, в её глазах читалось неудержимое ожидание, она ждала приказа от своей Вашей Величества, чтобы начать действовать и полностью подавить тех, кто имел недобрые намерения.

Канг Линъи протянула свою длинную, подобную нефриту руку и осторожно взяла секретное письмо, кончиками пальцев легко провела по обложке, в её глазах мгновенно промелькнула холодная вспышка, словно метеор в холодную ночь: «Хм, эти люди действительно думают, что могут сеять хаос и действовать незаконно под моим присмотром? Раз уж доказательства неопровержимы, пока не тревожьте змей, храните эти вещи бережно, в решающий момент они станут мощным оружием, которое мгновенно заставит Старейшину Вэня и всю эту шайку из Дворца Шанъян замолчать». Сказав это, она легко открыла секретное письмо, быстро пробежала глазами, и уголок её губ время от времени появлялся в насмешливой улыбке, словно она уже видела их жалкий вид, когда их разоблачат.

«Трава Бога обязательно должна быть передана Дуань Цзяну для полного сопровождения до Прохода Бога Цзя, это наиважнейшее дело, не терпящее ни малейшей ошибки», — выражение лица Канг Линъи было серьёзным, её взгляд выражал неоспоримую твёрдость, словно величественная гора. — «На этом пути нам предстоит пройти через Город Беззаботности,

Ледяное Забвение и другие места, каждое из которых полно опасностей, словно скрываются свирепые звери с клыками, необходимо постоянно сохранять бдительность на сто двадцать процентов».

Она слегка нахмурилась и продолжила: «Город Беззаботности всегда был местом всевозможных неприятностей, где различные силы переплетаются, словно плотная паутина. Там даже малейшее, едва уловимое движение может вызвать цепную реакцию и привести к непредвиденным крупным проблемам. А Ледяное Забвение — это место с чрезвычайно суровыми условиями, везде мороз и холод, пронизывающий ветер режет, как нож, необходимо не только изо всех сил сопротивляться суровости природы, но и постоянно быть начеку от врагов, которые могут скрываться в засаде и ждать возможности».

Канг Линъи на мгновение остановилась, в её глазах мелькнула жестокая и решительная вспышка: «После благополучного прохождения этих опасных мест, наконец, можно будет доставить Траву Бога в Долину Лекарственного Короля. Эта Долина Лекарственного Короля, кажущаяся мирной, на самом деле полна скрытых мастеров, а процесс передачи — как хождение по тонкому льду, необходима максимальная осторожность».

Затем она сменила тему, в её голосе прозвучала безжалостная жестокость: «Внимательно следите за действиями Небесного Императора; эта партия поддельной Травы Бога, Дворец Шанъян обязательно попытается отправить обратно, стремясь исказить факты и перевернуть всё с ног на голову. Как только вы обнаружите, что они предприняли какие-либо действия, не спешите их тревожить, просто незаметно следуйте за ними, обязательно оставьте мне живых, я хочу увидеть, сколько ещё неприглядных заговоров и коварных планов они скрывают».

Менее чем за пять минут Канг Линъи развернула весь план сопровождения безупречно и без единой ошибки, каждый этап был идеально согласован, вызывая восхищение.

«Хорошо, Ваше Величество, я немедленно займусь этим, чтобы Дуань Цзян мог немедленно отправиться», — поспешно ответила Ло Юнь, в её голосе звучало воодушевление, а восхищение Канг Линъи в её сердце было подобно нескончаемому бурному потоку. Эта Канг Линъи, которая в свои девятнадцать лет пережила такую захватывающую бурю, как борьба за престол и дворцовые перевороты, полагаясь на свой сверхвысокий интеллект 197, выдающиеся способности и бесстрашную смелость, прокладывала себе путь и стала первым Владыкой Запретных Пустошей, её тщательность в мышлении и продуманность планов действительно вызывали искреннее восхищение.

В центре гостиной была свободно скомбинирована группа низких диванов из темно-серой ткани, без всяких вычурных и громоздких форм, плавные и резкие линии, словно штрихи свободной кисти, создавали простой и величественный силуэт. Диван обладал полным и комфортным ощущением посадки; стоило человеку слегка утонуть в нём, как усталость всего тела, казалось, мгновенно уменьшалась.

Соответствующие геометрические подушки были изготовлены из однотонной хлопчатобумажной ткани, лишь по углам были вышиты несколько нитей бледной шёлковой нити, скромно и сдержанно, демонстрируя особую изысканность. Перед диваном устойчиво

стоял журнальный столик из чёрного матового камня, без каких-либо резных узоров, только по краям была выполнена скруглённая и тонкая обработка; несколько книг с дизайнерскими художественными журналами были небрежно разложены на нём.

Канг Линъи лениво откинулась на диван, облегающее красное платье выгодно подчёркивало её фигуру, делая её одновременно яркой и холодной. Сигарета, зажата в её пальцах, выпускала струйки дыма, которые медленно вились, размывая расчёт и остроту, скрытые в глубине её глаз.

«Найди пару пьяниц, чтобы пустить слух. Обязательно дай знать Старейшине Вэню. Мне нужно поспать, после того как всё будет сделано, не беспокойте меня», — Канг Линъи слегка подняла глаза, в её взгляде читалась неоспоримая решимость, голос звучал с лёгкой беззаботностью, но имел неоспоримую силу приказа. В конце концов, она не могла успокоиться и решила добавить это, словно подливая тайный огонь в эту необъявленную войну.

Ло Юнь стояла рядом, её короткие аккуратные волосы в сочетании с крутым чёрным костюмом придавали ей вид бесстрашной, словно ночная амазонка. Она тут же поняла, слегка кивнула: «Хорошо, Ваше Величество». Ответ был кратким и чётким, в её глазах уже стремительно проносились детали всего плана.

Ло Юнь вышла из дома Е и направилась прямо в самый неблагополучный старый район города. Здесь было множество баров, и чем глубже ночь, тем громче становился шум, запах дыма и алкоголя пропитывал каждый дюйм воздуха. Она вошла в тускло освещённый маленький бар, жёлтый свет мерцал в клубах дыма. Её глаза быстро просканировали толпу посетителей; в углу двое бородатых, неопрятно одетых мужчин, обнявшись, пили дешёвую водку, бормоча невнятную пьяную чушь — их вид сразу же выдавал в них отличных кандидатов.

Ло Юнь подошла, нарочно заставив сумочку в руке издавать звонкий звук, привлекла внимание обоих мужчин, затем грациозно села, её поза была элегантной и непринуждённой. После этого она щёлкнула пальцами и звонко попросила официанта принести две бутылки крепкого алкоголя, приподняв бровь и усмехнувшись, с насмешкой сказала: «Братья, судя по вашему аппетиту, сегодня я угощаю, пейте сколько хотите!» Они сначала опешили, а затем их глаза заблестели, и они торопливо начали расхваливать, в их словах звучало возбуждение.

После нескольких раундов взаимных возлияний глаза обоих совершенно затуманились, язык уже не слушался, и состояние опьянения было очевидно. Ло Юнь приблизилась, притворяясь опьяневшей, и таинственно понизив голос, сказала: «Братья, вы знаете Старейшину Вэня? Недавно он попал в большие неприятности, я слышала...» Она излила им подготовленную заранее шокирующую новость, приукрашивая и живописуя.

Два пьяницы широко раскрыли глаза, несмотря на опьянение, они не забыли возбуждённо воскликнуть: «Прав... правда? Это так взрывоопасно!» Ло Юнь тихо рассмеялась, а затем опять незаметно налила им ещё несколько стаканов, убедившись, что эта новость глубоко отпечаталась в их затуманенных головах, прежде чем притвориться, что она спотыкается, и встала, чтобы уйти. Она спряталась в тени, наблюдая, как двое, пошатываясь, вышли из бара и направились в круг, в котором часто появлялся Старейшина Вэнь, уголок её губ изогнулся в

торжествующей улыбке. Эта игра, так сказать, началась, оставалось только ждать, пока Старейшина Вэнь сам попадёт в ловушку.

Через несколько дней город наполнился слухами, различные версии сплетен, словно обрели крылья, разлетелись повсюду. Старейшина Вэнь не мог оставаться на месте, он был в панике, обращался ко всем, кто мог помочь, в поисках источника новостей, но ничего не нашёл; он был так взволнован, что у него появились пузыри на губах, он был подобен муравью на горячей сковородке, беспокойный и взволнованный.

В этот день Ло Юнь сопровождала Канг Линъи, распивая чай в саду, лёгкий ветерок приносил ароматы цветов. Вдруг телефон Ло Юнь сильно завибрировал; она опустила взгляд, посмотрела на сообщение, и уголок её губ мгновенно изогнулся в самодовольной улыбке: «Ваше Величество, рыба клюнула; Старейшина Вэнь ищет повсюду возможности, чтобы подавить слухи, а также связался с несколькими старыми знакомыми из Дворца Шанъян, как будто хочет обсудить план действий».

Канг Линъи отпила глоток чая, в её глазах мелькнула холодная вспышка, словно ледяной шип в холодную ночь: «Не торопись, дай ему ещё немного попрыгать. Когда мы получим более веские доказательства, мы вырвем их с корнем за один раз, чтобы у него никогда не было шанса на возрождение». Сказав это, она поставила чашку чая, встала и потянулась; облегающее красное платье, следуя за её движениями, подчеркивало её стройную и грациозную фигуру. — «Сегодня вечером будет банкет, составь мне компанию, чтобы развеяться».

Банкетный зал вечером освещался ярко, словно сверкающая галактика, упавшая на землю; знаменитости со всех сторон в роскошных нарядах сновали туда-сюда, ароматы духов и шёлк, оживлённо и шумно. Канг Линъи, взяв под руку Ло Юнь, плавно вошла, мгновенно привлекая бесчисленные взгляды. Она была в бежевом платье-рыбке с открытыми плечами, её кожа была белой, как снег, она была красива и вызывающе, и опасно, словно нежный, но колючий цветок розы; Ло Юнь же была в чёрном костюме, стильном и деловом, её движения были резкими и уверенными.

Как только они сели, увидели, что Старейшина Вэнь тоже там, его лицо было бледным, как бумага, и он ещё немного нервничал и был растерян. Увидев Канг Линъи, он избегал взгляда, словно испытывая чувство вины, но всё же подошёл поздороваться: «Ваше Величество, давно не виделись».

Канг Линъи, полуулыбаясь, с ноткой игры в глазах, спросила: «Старейшина Вэнь, в последнее время у вас вид не очень хороший, вас беспокоят какие-то неприятности?» Старейшина Вэнь рассмеялся в ответ, но ещё не успел ответить, как тут подошла холодная и обворожительная женщина, держа бокал вина, и ласково обняла Канг Линъи за плечо: «Линъи, о чём так оживлённо болтаете?»

Старейшина Вэнь, увидев это, воспользовался случаем и, словно испуганный кролик, ускользнул. Канг Линъи бросила на женщину взгляд: «Ши Цзиньчжу, ты снова опоздала». Ши Цзиньчжу виновато улыбнулась: «Пробки на дороге, но я принесла тебе хорошие новости.

Дворец Шанъян предпринял новые действия, кажется, они собираются тайно передать поддельную Траву Бога какой-то неприметной маленькой группировке, чтобы через них отправить её обратно в Секту Лазурных Облаков».

Канг Линъи слегка прищурила свои изящные глаза, в них сверкнул холодный блеск: «Хотите использовать чужие руки, довольно умно. Ло Юнь, дай команду, пусть наблюдатели внимательно следят за этой группировкой; в нужный момент, поймаем их с поличным».

Ло Юнь кивнула и обернулась, чтобы отдать распоряжения. Канг Линъи посмотрела на её спину, Ши Цзиньчжу рядом проворчала: «Твой маленький помощник очень проворный, но сегодня вечером не беспокойся так сильно об этих делах, расслабься». Сказав это, она потащила её на танцпол.

На банкете Канг Линъи двигалась легко, танцуя изящно, но мысли её были всё ещё там, в запутанных схемах. Ши Цзиньчжу, прочитав её мысли, тихо сказала: «Не волнуйся, всё под контролем, сегодня сначала насладись моментом покоя». Только тогда Канг Линъи глубоко вздохнула, временно отложив свои планы, и погрузилась в эту романтическую атмосферу, хотя лишь изредка мелькающие острые взгляды предвещали, что буря всё ещё таится в тени и может прийти в любой момент.

После окончания благотворительного вечера Канг Линъи и Ши Цзиньчжу вышли из банкетного зала плечом к плечу. Ночной ветер веял, развевая несколько прядей её волос; Канг Линъи подняла руку и осторожно заправила их за ухо, выражение её лица снова стало немного холодным, словно она вернулась из волшебного сна в реальность.

«Цзиньчжу, на этот раз тебе очень помогла. Эти мелкие действия Дворца Шанъян, если бы не твои своевременные разведданные, мы бы действительно упустили хороший шанс», — Канг Линъи повернула голову и посмотрела на Ши Цзиньчжу, в её глазах было искреннее доверие и благодарность.

Уголок губ Ши Цзиньчжу изогнулся в дерзкой улыбке: «Что за вежливость между нами, я давно недовольна этими людьми и только ждала, когда ты их хорошенько накажешь. Но говоря по правде, последующий план должен быть ещё более тщательным; Дворец Шанъян загнан в угол, и они могут использовать любые подлые приёмы».

Канг Линъи кивнула, её взгляд был глубоким: «Я всё понимаю. Ло Юнь выполняет дела надёжно, люди, которые следят, — все элита; как только партия поддельной Травы Бога появится, мы их поймем в ловушку. Тогда, когда мы обнародуем все доказательства связи между Старейшиной Вэнем и Дворцом Шанъян, посмотрим, как они будут оправдываться».